

A woman with long dark hair, wearing a dark coat, stands in profile in a field of red flowers. In the background, a silhouette of a person is visible on the horizon under a cloudy sky.

Степь

Ксения Нил

Ксения Нил

Степь

«Автор»

2026

Нил К.

Степь / К. Нил — «Автор», 2026

Пошла вторая неделя поисков Дины. Все надежды на её спасение угасают с каждым днем. Но брат Дины не собирается сдаваться, он найдет её во что бы то ни было, живой... Или мёртвой. Но всё не так просто.

© Нил К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9

Ксения Нил

Степь

Глава 1

Глава 1

Степь дышала. Она не была безмолвной — в этом шуме ветра, в шелесте сухой травы, в редких криках птиц слышался голос самой земли, древний и терпеливый. Дина любила этот звук. Он напоминал ей о том, зачем она выбрала профессию геолога: чтобы слышать, как говорит планета, чтобы понимать её шёпот сквозь слои пород и веков.

Ей было двадцать три. Длинное чёрное пальто развевалось на ветру, но Дина не застёгивала его — ей хотелось чувствовать этот пронизывающий, но живой воздух. Её длинные чёрные волосы, обычно собранные в тугую косу, сегодня вырвались на свободу и теперь путались, ловя каждую пылинку, каждый запах степи. Карие глаза, внимательные и чуть прищуренные от солнца, скользили по горизонту, выискивая нужный ракурс.

Дина училась на геолога, и степь была для неё не просто красивым пейзажем. Это была лаборатория под открытым небом, книга, страницы которой нужно было уметь читать. Но сегодня она пришла сюда не ради образцов пород или замеров. Сегодня её манили тюльпаны. Она хотела сделать пару снимков бескрайних полей тюльпанов и выложить эти фотографии в свой блог, который она вела, как экоактивистка.

Полевые тюльпаны, занесённые в Красную книгу, расцветали в степи всего на несколько дней в году. Их алые лепестки, словно капли крови на сером холсте земли, были хрупкими и редкими. Дина делала фото с разных ракурсов, с разных высот холмистых степей и везде расстирались тюльпаны, где-то были только ярко-красные, а в некоторых местах они смешивались с желтыми и фиолетовыми, превращаясь в яркий ковер.

Она шла по едва заметной тропинке, осторожно ступая, чтобы не повредить ни один цветок. Каждый шаг был продуман: не наступить, не потревожить.

Дине хотелось быть частью этого пейзажа, показать, как человек может сосуществовать с природой, не разрушая её. Дина отошла на несколько шагов, подняла телефон, поймав в кадр и себя, и бескрайнюю степь, и море алых тюльпанов позади. Улыбнулась — искренне, от всей души. Нажала кнопку.

Селфи получилось идеальным. В нём было всё: красота Дины, величие степи, хрупкость тюльпанов. Это фото должно было стать её любимым.

Она просмотрела снимок, удовлетворённо кивнула и начала печатать короткое сообщение для подруги: «Смотри, что я нашла! Это просто волшебство...»

И это же фото она выложила в истории и уже начала получать лайки.

Дина подняла голову. Горизонт, ещё недавно чистый и ясный, теперь казался размытым, словно его затянула тонкая пелена. Солнце на мгновение скрылось за облаком, и степь погрузилась в полумрак. Тишина стала густой, тяжёлой, неестественной. Даже ветер, казалось, замер, прислушиваясь к чему-то, чего Дина не могла услышать.

Она огляделась. Ничего необычного — только степь, тюльпаны и это странное ощущение, будто за ней кто-то наблюдает.

«Наверное, просто нервы», — подумала Дина, пытаясь улыбнуться, но улыбка вышла натянутой. Она быстро сунула телефон в карман. Нужно было собираться — солнце уже клонилось к закату, а до города было недалеко.

Позади издался шорох.

Сердце забилось быстрее.

Паника начала подступать, но Дина сдержала её. Она хотела было обернуться, но в этот момент тихий резкий толчок и кажется стук удара. В глазах потемнело, а земля под ногами закружилась.

Еще мгновение и все погрузилось во тьму.

Дима шагал по пыльной дороге, и с каждым шагом тяжесть в груди становилась всё невыносимее. Шесть дней. Шесть бесконечных дней, за которые надежда, словно песок сквозь пальцы, медленно утекала, оставляя после себя лишь горькое предчувствие беды. Но он запрещал себе думать о худшем — Дина должна быть жива. Просто обязана.

Степь вокруг казалась безмолвной и чужой, будто сама природа затаила дыхание, скрывая какую-то страшную тайну. Ветер гнал по земле сухие стебли травы, и в этом шелесте Диме чудились едва уловимые отголоски голоса сестры. Он останавливался, вслушивался, сердце на мгновение замирало — и снова билось в груди тяжёлыми, глухими ударами, когда становилось ясно: это лишь игра воображения.

Он был совсем не похож на Дину. Её хрупкость, тонкие черты лица, тёмные волосы, всегда собранные в тугую косу, — всё это казалось частью какого-то другого, более нежного мира. А он — светлые волосы выгорели на солнце, голубые глаза привыкли смотреть прямо, не отводя взгляда, спортивное телосложение позволяло ему идти по степи часами, не чувствуя усталости. Но сейчас даже его сила казалась бесполезной перед лицом этой бескрайней, равнодушной пустоты.

Спасатели, волонтеры, кинологи с их опытными собаками — все они делали всё возможное. Прочёсывали каждый метр, выкрикивали её имя, прислушивались к каждому шороху. Но степь хранила молчание. И чем дольше длились поиски, тем отчётливее Дима ощущал: здесь творится что-то недоброе. Зловещая тишина, странные следы, которые никто не мог объяснить, ощущение чужого взгляда из-за горизонта — всё это складывалось в тревожную мозаику.

Теперь он остался один на один с этой степью. Официальные поиски сворачивались, люди разъезжались, унося с собой не только снаряжение, но и ту хрупкую надежду, которая ещё теплилась в сердцах. Но Дима не мог уехать. Не мог оставить сестру там, где ветер шептал что-то зловещее, а земля, казалось, впитывала в себя все крики о помощи.

Он достал из кармана телефон — Дина улыбается на фоне тюльпанов, тогда еще ничего не предвещало беды. «Я найду тебя», — прошептал он, сжимая телефон в руке. И, выпрямив спину, снова шагнул вперед, туда, где степь смыкалась на горизонте, словно обещая раскрыть свою тайну — или навсегда похоронить её в своих бескрайних просторах.

Глава 2

ГЛАВА 2

Дина открыла глаза — и тут же пожалела об этом. Вокруг была сплошная тьма, густая и плотная, будто кто-то накинул на мир чёрное одеяло, не оставив ни единой щёлочки для света. Воздух казался тяжёлым, вязким — каждый вдох давался с трудом, словно лёгкие пытались пробиться сквозь невидимую преграду.

Сердце Дины забилося часто-часто, толчками отдаваясь в висках. Страх накатывал волнами: сначала лёгкой дрожью в пальцах, потом холодом, сковавшим всё тело. Она попыталась пошевелиться, но поняла, что ее руки и ноги были связаны.

Но это были не веревки, это были оковы, железные тяжелые.

Она словно зверь была закована.

Она встряхнула руками, оковы были с цепями, они зазвенели эхом, в маленьком темном пространстве.

«Где я?» — мысль пронеслась в голове, острая и пугающая, но ответа не было. Только тишина, глухая и давящая, будто сама темнота поглощала любые звуки. Дина сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони, — эта маленькая боль помогала держаться за реальность, не дать панике окончательно завладеть собой.

Она сделала ещё один медленный, осторожный вдох, стараясь унять дрожь.

Она хотела крикнуть что есть сил, но из груди вырвался лишь глухой вздох. Не понимая, что происходит, она с усилием подняла руки — оковы глухо застучали. С трудом дотянувшись до горла, она нащупала плотную ткань: это была повязка, словно бинт на раненой шее.

Что-то не так, шея была перевязана, аккуратно и профессионально, будто врач сделал операцию и заботливо остановил кровь.

Она замерла, прислушиваясь к тишине, которая давила сильнее любых цепей. В этой глухой, ватной тишине не было ни шагов, ни дыхания — только её собственное сердце, колотившееся где-то у самого горла, прямо под тугой повязкой. Холод металла на запястьях и лодыжках пробирал до костей, и каждый едва уловимый шорох заставлял её вздрагивать.

С трудом опустив скованные руки, она попыталась нащупать хоть что-то вокруг — каменную стену, угол, трещину... Пальцы скользили по шершавой поверхности, и в груди снова поднимался панический ком. Кто сделал это с ней? Зачем лишил голоса и свободы? Воспоминания нахлынули на нее: бескрайнее поле тюльпанов, нависающая тревога, шелест травы за спиной, будто кто-то идет позади, а потом резкая боль, резкий холод у затылка — и потом только темнота.

Внезапно где-то совсем близко раздался тихий скрежет. Звук эхом прокатился по помещению, и девушка инстинктивно отпрянула назад, врезавшись плечом в стену. Боль вспыхнула острой искрой, но она даже не поморщилась — все чувства сосредоточились на этом звуке. Дверь? Или что-то хуже?

Дверь со скрипом приоткрылась, и на пороге возникла тёмная фигура. Высокий силуэт заслонил собой свет, превратившись в сплошной чёрный контур. Незнакомец не спешил входить, будто наслаждался её страхом, который, казалось, можно было потрогать руками.

— Вижу, ты очнулась, — произнёс он низким, хриплым голосом, — Не бойся, я не причиню тебе вреда, я здесь чтобы помочь тебе. Я спасу тебя. Я спасу нас.

Девушка дёрнулась, пытаясь отползти дальше, но тяжёлые оковы не давали сделать и шага. Она хотела выкрикнуть проклятие, спросить, кто он такой, почему держит её здесь, — но вместо слов из груди вырвался лишь сдавленный хрип. Повязка на шее не просто мешала говорить: она будто душила саму возможность быть услышанной.

— Не бойся, все в порядке- сказал хриплый голос.

Он приблизился, и она зажмурилась, ожидая удара, но вместо этого почувствовала, как он погладил ее по лицу.

-Милое дитя, ты достойна спасения. Этот мир полностью сгнил, я смогу помочь найти тебе путь к свету. Мужчина протянул Дине бутылку с водой, а у ног поставил банку консервы с кашей и ложку.

Когда он отстранился, девушка открыла глаза и поймала на себе его пристальный, изучающий взгляд. В этот момент она поняла: молчание — это не просто лишение голоса. Это ловушка, из которой придётся искать выход, полагаясь только на свой ум и остатки смелости.

И она решила, что будет молчать не из страха, а чтобы выиграть время. Время, чтобы разгадать, кто этот человек, зачем она ему нужна — и как вырваться из этой каменной клетки, пока не стало слишком поздно.

Глава 3

Глава 3

Дима долго блуждал по степи, сегодня он дошел до того места, где Дина сделала селфи. Сейчас оно было увядающим, тюльпаны уже отцвели и осыпались, остались лишь листья, начавшие желтеть от солнечных лучей.

Сегодня обещали дождь. Это было совсем не на руку, потому что дождь окончательно может смыть следы.

Когда Дима уже собирался уходить он заметил отблеск, что-то мерцало в высокой траве.

Он наклонился, раздвинул руками ковыль и увидел серьгу, она была в форме звезды, а застежка была открыта.

Это была серьга Дины. Ни малейшего сомнения.

Он трясущимися руками быстро достал телефон и открыл то самое фото с этого места.

Да, на фото была Дина, ее растрепанные ветром волосы падали на лицо, пухлые губы были в счастливой улыбке, а тоненький вздёрнутый носик слегка сморщенным от удовольствия. Но главное, эти серьги, из серебра, в форме звезд.

Никаких сомнений, что это серьга Дины.

Вдруг над головой Димы пророкотал волной гром, он невольно вздрогнул и поднял голову к небу, серые тучи поглотили все небо. Нужно было возвращаться домой. Аккуратно положив находку в нагрудный карман своей куртки Дима поспешил в сторону своего автомобиля.

Он сел за руль и поехал в город.

Их дом был всего в паре километрах.

Вообще их маленький городок больше напоминал пригород, когда-то, еще до массовыхстроек это был поселок, сейчас он разросся и получил статус города, но люди практически все друг друга знали.

Семейный дом Димы находился в центральной части этого города, там где старый жилой фонд.

Тучи все сгущались, стало темно, снова раскат грома и небо озарила яркая, быстрая молния.

Надо заехать в магазин, купить чего-нибудь поесть, дома совсем нет продуктов, - подумал Дима.

Воспоминания нахлынули неожиданно, как и этот раскат грома.

Теплый летний вечер, мать с Диной суется у плиты, дома пахнет вкусной домашней выпечкой и жареным мясом.

Они всегда готовили вместе, даже когда Дина была маленькой. Мать сажала ее на столешницу кухни и Дина помогала ей мешать тесто. А я наблюдал за ними сидя за кухонным столом и ждал, что же сегодня они вкусного приготовят.

Я был старше Дины на два года.

Мы росли вместе, Дима был ее опорой и защитой, а она моим тылом.

Такая хрупкая, красивая и добрая.

В школе она никогда не ввязывалась в споры и уж тем более в драки, а если говорить обо мне, то я всегда был зачинщиком этих самых драк и споров. В пятом классе она начала помогать мне делать домашку, честно говоря я учился плохо, не хотел, меня увлекали мотоциклы, машины и гулянки весь день.

Она никогда меня не сдавала матери, в чем бы я не провинился. Стояла за меня горой, зная даже, что это я с пацанами вскрыл машину соседа и вытащил из нее магнитоу и сбыв третьим лицам.

Резкий пугающий раскат грома заставил Диму вернуться в реальность, небо больше не могло сдерживать поток дождя и обрушила его ливнем на землю.

Сильные быстрые капли били по лобовому стеклу, дворники работали на всю скорость, но даже это не помогало отчетливо видеть дорогу.

Несколько минут спустя Дима заглушил мотор, он уже добрался до местного маленького магазинчика, накинув поглубже капюшон он вышел из машины и забежал в помещение магазина.

Здесь пахло хлебом и стиральным порошком. Всего несколько человек стояло в очереди и разговаривали с продавцом.

Он их знал, но не помнил имен. Тучная женщина за прилавком, на которой был синий фартук, а ее волосы были завиты мелкой химией и собраны в высокую прическу посмотрела на меня.

-

Здравствуй, Дим. Как идут поиски? Спросила она.

-

Пока ничего стоящего, но мы прочесываем все в округе. Мы ее обязательно найдем. - не солгал Дима, он действительно в это верил и не хотел даже думать иначе.

-

Дай бог, Дим, дай бог. Пролепетала женщина.

Он ее точно знал, это мать его одноклассника, но имя, никак не вспомнить. Слишком давно он не жил здесь. Он уехал от сюда, когда ему исполнилось девятнадцать, потом вернулся через год, на похороны матери и снова уехал, а с Диной поддерживал связь ежедневно созвоном или перепиской в соцсети. Когда же Дина не вышла на связь как обычно вечером после работы. Дима сразу понял, что-то случилось. Он дозвонился до ее подруги, та подтвердила, что Дина ей тоже не звонила и не писала со вчерашнего дня.

Он организовал поиски, а сам собрал немного вещей, отпросился с работы и сразу же выехал в родной город, чтобы присоединиться к поискам.

В дороге он провел 18 часов, гнал что есть сил, спешил, его накрывала паника, он прокручивал в голове самые ужасные сценарии произошедшего, но быстро брал себя в руки.

Он не чувствовал ни усталости, ни сонливости.

Наоборот он был слишком взволнован, это не давало ему ни на секунду расслабиться.

Он присоединился к остальным.

Они прочесывали степь, город, дома, гаражи, сараи, колодцы. Ничего. До сих пор ничего.

А еще и этот дождь. Завтра возможности выйти в степь вероятнее всего не будет.

Из мыслей его вывел далекий голос

-Дим. Дима...

- А, что, простите?

- я говорю, ты что-то хотел купить или просто переждать дождь зашел? - спросила его эта женщина, имя которой он так и не вспомнил.

- да...да, конечно, дайте мне хлеб, молоко, яйца и пельмени, есть пельмени?

-Рит, привет! - послышался за спиной громкий бодрый женский голос,

Дима обернулся, кивнул в знак приветствия.

Рита, вот как ее звали, подумал он. Точно, тетя Рита, так они ее называли, будучи пацанами.

-

Вот это ливануло! - Не унималась вошедшая энергичная женщина, немного запыхавшись.

Ты слышала, что магазин кто-то обнес на том конце улицы?

Утащили водку, консервы всякие, еще там что-то, ну много чего.

-
Не слышала Нель. Давно?

-
Да вот на днях, главное дело сначала и не заметили, потом только посчитали, не хватает.

-
Кто ж это у нас тут промышляет? - Удивилась тетя Рита.

-
Да ну а кто ж знает... - отвечала эта энергичная женщина, похожая на тех самых женщин из русских селений, пышущая жизненной энергией, с ярким румянцем на полных щеках.

Дима оплатил покупки, спешно сложил все в пакет и снова надвинув капюшон вышел из магазина, запрыгнул в машину. Бросил пакет на сиденье рядом и поехал домой.